

Цзян Лэ сходил к пункту получения заданий, покрутился там, но не обнаружил ни одного особенно ценного задания, ради которого стоило бы выходить. Даже команд, набирающих людей, почти не было.

Про то, что вчера ночью на базу будто бы пробрался волк-мутант и напал на обладателя способности, к утру узнала уже вся база. Хотя большинство людей не верило, что это может быть правдой, влияние слух всё равно оказал: все боялись, что зверь-мутант ещё бродит где-то неподалёку от базы.

Цзян Лэ послушал краем уха разговоры в пункте получения заданий и выяснил, что слухи уже превратились в историю о том, как Ван Вэйфэн твёрдо настаивал: волк-мутант, укусивший его вчера, был аж 5-го уровня! Если бы он, даже с раненой ногой, не обладал выдающимися способностями и не увернулся достаточно быстро, на месте другого человека пострадала бы не одна рука.

Цзян Лэ: «...»

Почему бы не придумать сразу 50-й уровень, раз уж хочется повыпендриваться.

Впрочем, если никто не выходил на задания, это тоже было не страшно. Сам Цзян Лэ как раз хотел прогуляться по центральному рынку базы.

На центральном рынке в основном продавали низкоуровневые кристаллические ядра. Мелкие, размером с рисовое зёрнышко, их хватало целыми горстями. Их делили по видам, а у самых дешёвых обменная цена была даже ниже, чем у кристаллических ядер зомби. Если кормить ими волчонка и кровавую лозу, за один приём те, пожалуй, даже зевнуть не успели бы.

Раньше Цзян Лэ, как и большинство людей, не обратил бы внимания на такие ядра. Но после появления у биологического справочника функции синтеза и повышения звёздности эти низкоуровневые ядра мгновенно обрели смысл существования.

К этому времени большинство торговцев уже разложили товар, и людей у прилавков было немало. Среди них встречались и аккуратно одетые обычные люди. Хотя положение обычных людей в эту эпоху сильно упало, всегда находились те, за чьей спиной стояла опора, и они всё ещё могли жить прилично.

К тому же население базы само по себе постоянно менялось, незнакомые лица были обычным делом, поэтому Цзян Лэ на рынке не привлекал внимания.

Сначала он прошёл от одного конца рынка до другого, примерно просмотрел виды ядер, выставленные у разных торговцев, и составил в голове общее представление.

Здесь больше всего было ядер силового и скоростного типа. Это были два самых распространённых направления мутации способностей.

Хотя внутри каждого направления способности можно было дробить на бесчисленное множество ветвей, если ориентироваться на биологический справочник, общие направления оценивались лишь по шести параметрам: сила, скорость, атака, показатель духа, защита, интеллект.

При синтезе тоже нужно было учитывать сходство только в пределах этих шести крупных направлений.

У разных мутировавших существ шестиугольная диаграмма отличалась. Даже у высокозвёздного мутировавшего существа врождённый шестиугольник не был идеальным.

Если взять волчонка и кровавую лозу, то у волчонка первые три показателя были почти на максимуме в рамках текущего уровня, но по трём последним имелись разные степени проседания, которые требовалось восполнить. У кровавой лозы интеллект и показатель духа были выше, чем у волчонка, но в остальных аспектах она уступала.

Чтобы ускорить их повышение, можно было насильно подтолкнуть их высокоуровневыми ядрами, но это сопровождалось риском. При неправильном подходе цель могла не только не быть достигнутой, но и вызвать откат исходного состояния.

Самый безопасный и надёжный способ состоял в том, чтобы, исходя из их нынешних недостатков, дополнять соответствующие направления ядрами и по возможности довести их состояние до универсального бойца с ровной шестиугольной диаграммой текущего уровня, а затем спокойно перейти на следующий.

В ядре мутировавшего дикого кабана имелась неплохая защита, подходящая для восполнения волчонка. Но защита была не только простой защитой. Если дробить дальше, она затрагивала ещё и скорость восстановления состояния, а для этого требовались ядра с лечебной силой.

Однако ядра с лечебной силой на рынке встречались крайне редко. Цзян Лэ обошёл несколько мест, но так и не увидел того, что хотел. Он уже собирался сменить цель и посмотреть ядра других направлений, когда чей-то голос негромко окликнул его:

— Эй, брат, подойди посмотри мой товар. Гарантирую, у меня есть то, что тебе нужно.

Цзян Лэ обернулся и увидел обладателя способности 2-го уровня примерно своего возраста. Круглые глаза, человек выглядел доброжелательно и весело. Но по-настоящему Цзян Лэ остановило то, что в следующую секунду тот достал из-за пазухи маленький мешочек кристаллических ядер. Там было по меньшей мере пять-шесть десятков штук, среди них больше десятка ядер не самого лучшего качества, но действительно содержащих лечебную силу.

Интересно, какая цена, подумал Цзян Лэ.

Круглоглазый подозвал Цзян Лэ ближе и сказал:

— Цена для тебя точно будет выгодной. Мой принцип в торговле всегда один: не обманывать ни стариков, ни детей.

Лицо Цзян Лэ застыло. Он прямо указал:

— Твоя способность — чтение мыслей.

Улыбка Фэн Юня слегка застыла. Он не понял, как этот обычный человек оказался таким пронзительным и сразу раскусил его способность. Но неловкость промелькнула у него на лице лишь на мгновение и быстро была прикрыта улыбкой.

— Ха-ха-ха, брат, моя способность ведь не мешает нам торговать. Ты же хочешь лечебные ядра? Сейчас мало у кого есть такие штуки.

Только такой обладатель способности, как он, у которого в дереве навыков было открыто

чтение мыслей, мог быть настолько щедрым. Фэн Юнь в душе тайком вытирал слёзы. В конце концов, эти ядра ему самому были бесполезны. У такого редкого и непопулярного обладателя способности, как он, телосложение было лишь немного лучше, чем у обычного человека, и обычными способами повышения уровня обладателей способностей ему почти невозможно было продвигаться. Единственным удобством, пожалуй, было то, что он мог понимать мысли больших шишек, а значит, удобно льстить им, вовремя оценивать обстановку, уходить и спасаться.

Цзян Лэ не развернулся и не ушёл. Чтение мыслей звучало жутковато, но обладатель способности чтения мыслей всего 2-го уровня слышал, по сути, ограниченный объём. Стоило отойти подальше, и восприятие могло стать прерывистым.

— Беру весь мешок. Какая цена?

Глаза Фэн Юня загорелись.

— Всё берёшь? Тогда... — Он подумал немного и заговорил так, будто перечислял меню. — Одно любое ядро 2-го уровня, или пять пачек белого сахара, коричневого сахара, две пачки молочных конфет, десять цзиней муки, десять цзиней риса... В общем, подойдут вещи примерно такой стоимости.

С тех пор как мир погрузился в хаос, Фэн Юнь зарабатывал на жизнь перекупкой и разнице в цене. Он не задерживался подолгу на одной базе. Иногда, если слишком часто наживаться на мелочи, становилось небезопасно, поэтому он обычно кочевал между несколькими близкими базами. Пообщавшись со множеством разных людей, он уже примерно понимал, кто способен достать хорошие вещи.

Например, этот обычный человек перед ним. На первый взгляд, кроме того что был симпатичным, он ничем не выделялся. Но эта спокойная устойчивость никак не могла принадлежать обычному человеку с самого дна.

И правда, когда Фэн Юнь назвал обменные товары, тот не проявил намерения отступить.

— Три пачки белого сахара, — сбил цену Цзян Лэ.

Фэн Юнь изначально заложил себе пространство для торга. На этих низкоуровневых ядрах он всё равно оставался в плюсе даже за три пачки. Он изобразил, будто отрывает мясо от сердца, немного подумал и сказал:

— Ну ладно. Считаю, завожу друга.

Он отвёл Цзян Лэ в сторону и тихо спросил:

— Тогда договоримся о времени и месте передачи?

Цзян Лэ ничего не сказал. Он только снял с плеча чёрный рюкзак, сунул туда руку, словно порылся внутри пару раз, и достал несколько пачек сахара. Одну он вытянул так, чтобы Фэн Юнь увидел уголок.

Это был чистый, целый товар в неповреждённой упаковке: пакет 500 граммов, будто только что снятый с полки.

Глаза Фэн Юня вспыхнули. Он быстро обменялся с Цзян Лэ.

С мешочком кристаллических ядер Цзян Лэ сначала вернулся в недавно снятый дом. Закрыл дверь, точнее подпёр её деревянной палкой у косяка, а затем на месте вошёл в системное пространство.

Кровавая лоза по-прежнему пребывала в спячке. Её плети не плавали легко в воздухе, как обычно, а мягко свисали на грядке и время от времени подёргивались.

Цзян Лэ присел рядом, некоторое время наблюдал, снова и снова сверял через системную панель, что все текущие показатели кровавой лозы в норме, и только тогда немного успокоился. Он решил оставить её в покое и дать ещё немного поспать.

Поднимаясь, он не увидел волчонка, но искать его по всему пространству не стал. Цзян Лэ просто подошёл к складу и проверил запасы внутри.

На данный момент ежедневный урожай фермы стабилизировался, работа шла хорошо. Из-за значительного расширения площади посадок ежедневно накапливалось в несколько раз больше опыта, чем прежде. Даже с учётом утолщения шкалы опыта прогресс всё равно шёл куда быстрее, чем раньше.

Цзян Лэ достал со склада бочонок козьего молока, затем положил в таз нарезанное мясо дикого кабана, а также его сердце, печень и другие внутренности. Только после этого он позвал:

— Сяо Лан, хочешь выйти поесть?

Похоже, волчонок только и ждал, когда Цзян Лэ его позовёт. Боковым зрением Цзян Лэ сразу заметил, как из домика высунулась волчья голова, а потом сдержанно замерла.

Хотя человек и волк не говорили на одном языке, после долгого общения Цзян Лэ уже мог различать смысл по малейшим паузам и движениям волчонка.

— Прошу выйти и поесть, — он полуприсел у таза и легко похлопал по его краю.

Только тогда волчонок подошёл. Выглядел он так, будто на самом деле хотел есть лишь чуть-чуть, но раз его так горячо пригласили, разве он мог отказать.

Когда он подошёл на расстояние вытянутой руки, Цзян Лэ не удержался и как следует потрепал его большую пушистую голову.

— Вредный ребёнок.

Наверное, именно потому, что Цзян Лэ принёс его ещё детёнышем, он был гораздо терпимее к поведению волчонка и позволял ему требовать больше близости из-за пережитой в раннем возрасте мутации. И Цзян Лэ должен был признать: даже если позже он приручит ещё не одно мутировавшее существо, первое всегда будет особенным.

— Сегодня тебе нельзя выходить наружу, — сказал Цзян Лэ. — Может, они и правда отправят людей искать тебя. Да и рядом, если честно, ничего интересного нет. Лучше подождать, пока вернёмся на ферму. Там свободнее, можно бегать сколько захочешь.

Сырое мясо с костями под волчьими зубами хрустело, как чипсы. Под самоговорение Цзян Лэ таз быстро опустел.

Прибрав место после кормления, Цзян Лэ достал купленные у Фэн Юня кристаллические ядра, сначала рассортировал их по категориям, затем партиями, в зависимости от разных особенностей, стал вкладывать в синтезатор кристаллических ядер.

Синтез провален. Синтез провален... Синтез успешен!

Неизвестно, сколько времени прошло. После многократных попыток Цзян Лэ уже мог с уверенностью сказать: у синтезатора начального уровня не существует никакого механизма гарантированного успеха. Потратить несколько десятков однозвёздных ядер ради одного двухзвёздного — уже неплохой результат.

Целый день Цзян Лэ просидел у синтезатора, подчистую выгреб свои запасы однозвёздных ядер и в итоге получил 8 двухзвёздных.

Он мог продолжить и вложить эти восемь ядер в синтезатор, чтобы попробовать получить трёхзвёздное, но при таком проценте успеха Цзян Лэ ещё не был настолько богат, чтобы позволить себе подобные эксперименты с двухзвёздными ядрами.

В конце концов, несколько дополнительных двухзвёздных ядер уже могли подтолкнуть волчок и кровавую лозу к очередному продвижению.

Что до повышения до 3-го уровня, пусть подождёт, пока синтезатор начального уровня станет средним или высоким, либо пока двухзвёздные ядра перестанут заметно стимулировать продвижение волчка и кровавой лозы.

Но Цзян Лэ счёл себя удачливым: среди этих восьми ядер с двухзвёздным потенциалом оказалось одно, содержащее лечебную силу. И именно оно имело самую высокую ценность из всех успешных результатов. Не зря перед вложением он сложил руки и помолился.

Восемь ядер: четыре кровавой лозе, четыре волчку. Плюс ядро мутировавшего дикого кабана и ядро мутировавшей сухопутной пиявки, уже скормленное кровавой лозе. Цзян Лэ считал себя очень справедливым родителем.

А почему редкое лечебное ядро он без колебаний сначала отдал волчку, Цзян Лэ тоже имел совершенно достаточное объяснение. Конечно же, потому что кровавую лозу он носил на руке и мог в любой момент присмотреть за ней, а волчок то и дело играл в исчезновение. Повышать его способность к самозащите было необходимо.

Кроме того, Цзян Лэ обнаружил, что при синтезе кристаллических ядер начисляется довольно много дополнительного опыта. За эту половину дня шкала опыта фермы заметно продвинулась вперёд.

Впрочем, сейчас было неподходящее время для повышения уровня волчка и кровавой лозы. Не говоря уже о том, что обстановка была небезопасной, и Цзян Лэ не мог лишиться своих правой и левой рук, сама кровавая лоза всё ещё лежала в беспомощности после ядра мутировавшей сухопутной пиявки.

Вспомнив об этом, Цзян Лэ обернулся и снова посмотрел на кровавую лозу. Неожиданно он как раз увидел, как её плети медленно зашевелились.

Проснулась?

Цзян Лэ поднялся и подошёл.

На самом деле он не очень понимал, почему кровавую лозу в этот раз так вырубил. Ведь ядро мутировавшей сухопутной пиявки не дотягивало до степени, достаточной для повышения её уровня. Цзян Лэ предполагал: причина, вероятно, могла быть только в том, что два существа, почти полностью совпадавшие по разным параметрам, слишком хорошо подошли друг другу и запустили какую-то эволюцию, не связанную напрямую с уровнем.

Кровавая лоза действительно проснулась. Её плети со свистом крутились в воздухе, и выглядело это так, будто она была очень возбуждена.

Цзян Лэ не понимал, что происходит, но всё же спросил:

— Как себя чувствуешь?

С этими словами он открыл панель состояния кровавой лозы. Настроение там отображалось как «радость».

Отпустив часть тревоги, Цзян Лэ уже собирался продолжить, как вдруг одна плеть кровавой лозы отделилась от корня. Она, словно хлыст, взмыла в воздух, а затем целиком мгновенно распалась на бесчисленные маленькие отрезки лозы. Эти отрезки, точь-в-точь как дочерние тела мутировавшей сухопутной пиявки, которые Цзян Лэ видел собственными глазами, начали прыгать по земле.

Цзян Лэ: «...»

Чёрт, зрелище слегка потустороннее.

Но ещё более потустороннее началось дальше.

Прыгающие по земле отрезки лозы медленно сложились в круглый смайлик. И выглядело это даже довольно... живо и мило.

Цзян Лэ рассмеялся. Затем этот круглый смайлик под его взглядом разделился, а рядом сложились сердечко и человеческая фигурка.

Если понимать картинку буквально, Цзян Лэ счёл, что эта человеческая фигурка может быть только им самим. В конце концов, кровавая лоза, как и волчонок, если бы не связь хозяина и питомца, по природе мутировавшего существа почти не испытывала бы чувств ни к чему, кроме себя. Увидев человека, она различала бы только, можно его съесть или нет и вкусный ли он.

А сердечко, наверное, выражало благодарность.

Ладно. Цзян Лэ признавал: из-за сыновней почтительности кровавой лозы эта потусторонняя сцена его даже немного тронула.

И правда, если есть непутёвый сын, значит, найдётся и почтительный.

Только волчонок, чьё терпение к кровавой лозе и так дошло до предела, в тот миг, когда увидел сердечко, окончательно не выдержал. Он почти телепортировался к кровавой лозе, поднял лапу над выложенными на земле отрезками и безжалостно ударил.

Одним движением он сказал всё: «вали».

Куча отрезков лозы на месте превратилась в плоскую лепёшку.

Воздух на мгновение застыл. Затем эта кучка отрезков, сохраняя плоскую форму, медленно поползла обратно к материнскому телу, сложилась в плоскую-плоскую плеть и спряталась назад.

Будто человека избили, он выплюнул кровь и сам пополз домой.

— Эй-эй-эй, — Цзян Лэ обхватил волчонка, который всё ещё хотел ринуться вперёд. — Всё, всё, не драться... кхм, то есть не избивать товарища.

Цзян Лэ сам не понимал, как сцена из тёплой вдруг снова превратилась в хаос. Он знал только одно: пока он останавливал их на полпути, из внешнего, реального мира донёсся голос Чжан Хайяна. Ему нужно было выйти.

Цзян Лэ просто сначала забрал кровавую лозу в карманный посадочный сосуд и взял её с собой, а волчонка оставил в пространстве, чтобы разделить их. Иначе стоило ему уйти одному, и не осталось бы ничего, на что волчонок не осмелился бы. Когда Цзян Лэ вернётся, неизвестно ещё, сколько дыханий останется у кровавой лозы.

Снаружи Чжан Хайян постучал в дверь и дважды окликнул, потом подождал ещё немного. Он уже начал нервничать, когда наконец услышал отклик из комнаты.

Это заставило не только Чжан Хайяна, но и шестерых-семерых человек за его спиной шумно выдохнуть с облегчением.

Нужно понимать: сегодня Чжан Хайян не позволил им, как обычно, обменивать ядра у того обладателя способности, который выдавал им еду. Он сказал, что у него появился новый канал обмена, и люди, конечно, колебались.

Небо уже темнело. Обладатель способности у пункта получения заданий скоро уйдёт. Если они упустят время, возможности обменять ядра больше не будет. К тому же база не такая уж большая, цены, по которым все меняют, скрыть невозможно. Насколько выше вообще мог быть курс?

Сезон уже вошёл в начало зимы, погода становилась всё холоднее. Люди, выходя из дома, старались укутаться как можно плотнее. Это не только грело, но и в определённой степени могло защитить от нападения зомби. Но сколько ни надевай, если еды не хватает, холод всё равно чувствуется постоянно.

От солнца уже остался лишь бледный круг света у края неба. Небольшое тепло, которое оно давало, давно рассеялось. Совсем скоро должна была опуститься ночь.

Кто-то уже не выдержал, притопнул, пытаясь согреться, и тихо спросил Чжан Хайяна:

— Точно получится?

Чжан Хайян поначалу тревожился, боялся, что Цзян Лэ нет. Но услышав ответ Цзян Лэ, он успокоился.

Он крепко кивнул товарищам:

— Не волнуйтесь.

Цзян Лэ открыл дверь и увидел людей, стоящих у входа. На их одежде были грязь и прорехи.

Когда подул ветер, некоторые невольно съёжились. Вид у всех был жалкий. Цзян Лэ сначала впустил их в дом, а потом снова закрыл дверь.

Из-за того что при входе и выходе с базы проводили простой досмотр, утром перед выходом Чжан Хайян договорился с Цзян Лэ, что рассчитается вечером, когда вернётся. Это было похоже на тот порядок, по которому они каждый день после возвращения обменивали ядра у обладателей способностей.

Но Чжан Хайян лишь сказал товарищам, что они смогут обменять больше еды. Сколько именно, он не уточнял. В конце концов, сам он тоже не знал.

Первым Чжан Хайян достал все кристаллические ядра зомби, добытые за день. Их было несколько сотен.

Но всё это снаружи обменяли бы всего на десяток с лишним лепёшек.

Кроме Чжан Хайяна, остальные почти не говорили. Они ждали, какую цену назовёт Цзян Лэ, и мысленно утешали себя: даже если удастся получить на одну лепёшку больше, это уже будет выгодой.

До конца света среди этих людей были всякие: кто-то энергичный, кто-то даже блистал. Теперь перемены мира сгладили их острые углы. В глазах у каждого в той или иной степени застыла оцепенелость. Они привыкли занижать ожидания, чтобы не разочаровываться.

Цзян Лэ привычным движением достал свой чёрный рюкзак, вынул оттуда пачку сосисок, пакет маньтоу, пакет баоцзы и несколько упаковок печенья.

— Маньтоу и баоцзы по три штуки на человека. Печенья по две пачки на человека. Сосисок тоже по две на человека.

Цзян Лэ закончил объяснять распределение, но в комнате по-прежнему стояла тишина.

Все были потрясены увиденной едой. Им почти казалось, что они видят сон.

Эти маньтоу и баоцзы были величиной с кулак, да ещё плотные, не пустые внутри. Один маньтоу стоил нескольких внешних лепёшек.

Хорошо, что Чжан Хайян заранее был к этому немного готов и держался довольно спокойно. Он поспешил раздать еду людям. Только тогда все очнулись. Кто-то крепко прижал свою долю к груди, а кто-то, подгоняемый голодом, не выдержал и сразу взял баоцзы, чтобы откусить.

Они думали, что еда будет холодной и твёрдой. Но неожиданно она оказалась лишь слегка прохладной, а при укусе всё ещё мягкой, будто её совсем недавно достали из кастрюли и оставили остывать.

После нескольких жевательных движений аромат теста и мясной начинки разлился между губами и зубами. Те, кто изначально не собирался есть на месте, тоже невольно сглотнули.

Слишком ароматно. По запаху было ясно: это настоящие большие мясные баоцзы, даже вкуснее тех, что ели обладатели способностей на базе.

На месте начали есть ещё несколько человек. В каждом проглоченном куске было чистое счастье.

Чжан Хайян ещё вчера ел лепёшку с начинкой и маньтоу, поэтому сейчас сдержался.

Хотя перед приходом он уже много раз наставлял своих братьев, теперь всё равно снова серьёзно повторил людям:

— Этот канал закупки появился потому, что брат Цзян добр. Вы сами знаете, как мы живём в этом мире и насколько опасно иметь при себе припасы, которые не можешь защитить. Я привёл вас, потому что верю вам. Если новость просочится, не говоря уже о том, что больше не удастся съесть ни кусочка таких вещей, если из-за этого пострадает брат Цзян, это будет настоящий грех.

Раньше, когда Чжан Хайян несколько раз говорил им сохранять тайну, многие не принимали это близко к сердцу. Теперь они наконец поняли причину и все согласились.

Конечно, это нужно было держать в тайне. Даже если отбросить все красивые слова, ради лишнего куска для самих себя они не могли болтать об этом снаружи. В этом мире кто не живёт ради себя?

К счастью, зимой одежда была толстой. Чжан Хайян и остальные прижали еду к телу, плотно укутали её, а после мясных баоцзы крепко сжали рты, боясь, что кто-нибудь учует запах из их дыхания. Так они нырнули в ночную темноту и разошлись по своим жилищам.

Следующие несколько дней жизнь в основном повторялась по той же схеме.

Чжан Хайян и остальные утром по-прежнему покидали базу, чтобы убивать зомби, только в их шагах заметно прибавилось лёгкой бодрости, которой раньше не было. Цзян Лэ ходил к пункту получения заданий, но за эти дни так и не увидел ценных заданий. Единственное задание, отмеченное как особое, значилось неоткрытым, и по нему даже не давали координат.

На самом деле он уже мог уйти отсюда, но это особое задание словно дразнило Цзян Лэ. Ему всё время казалось, что уйти сейчас будет жалко.

До его открытия Цзян Лэ каждый день просто ходил по рынку. Если встречал подходящие кристаллические ядра, спрашивал цену и копил их. Набрал нужное количество, возвращался и синтезировал.

Два раза из трёх он обменивался у Фэн Юня. Из-за этого они стали чуть ближе знакомы.

Со способностью вроде той, что была у Фэн Юня, ещё ничего, если о ней не знали. Но большинство тех, кто узнавал, предпочитали держаться от него подальше. Сам же он считал, что с Цзян Лэ ему общаться довольно удобно. Во-первых, Цзян Лэ не смотрел на него предвзято. Во-вторых, внутреннего монолога у Цзян Лэ было мало, а если он специально себя контролировал, Фэн Юнь мог долгое время вообще ничего не слышать.

Фэн Юню это очень нравилось. Постоянно слышать, как люди вокруг шумят до смерти, да ещё в нынешние времена, когда у большинства в голове полно тёмных и негативных мыслей, тоже очень утомительно, ладно?

В это утро Цзян Лэ, как обычно, направился к пункту получения заданий, но обнаружил, что сегодня там не так, как прежде. Здесь уже собралась большая толпа.

Во главе стоял очень заметный обладатель способности 4-го уровня, равный Цзян Лэ по уровню. Вероятно, это и был тот высокоуровневый обладатель способности, о котором

говорили, будто он находится в затворничестве. Сейчас он стоял к Цзян Лэ спиной.

Похоже, то запечатанное особое задание ждало именно его.

Цзян Лэ как раз размышлял, как бы примазаться к этой команде, когда рядом чья-то рука внезапно потянула его за рукав.

Это был Фэн Юнь.

Он ухмыльнулся Цзян Лэ, поднял руку и показал пятёрку.

— Хочешь пролезть вместе с ними, да? Вот столько сахара, и я проведу тебя с собой.

<http://bllate.org/book/17649/1689478>